

Крещение Смоленской земли

«Владимир раздели землю сыном своим, и посажа их по градом, по княжению: ...Станислава, Святослава брата, в Смоленске».

Тверская летопись

По преданию крещение народов, проживавших по всей Смоленской земле, произошло в 1013 году при правлении князя Станислава Владимировича.

В 1882 году в «Смоленском вестнике» и в 1883 году в «Смоленских епархиальных ведомостях» историк-краевед И. Красноперов опубликовал статью «Учреждение в Смоленске епископии (1137 г.)». В ней, на основании рукописи, хранившейся в фонде М.П. Погодина в Санкт-Петербургском отделении Императорской публичной библиотеки, он писал: *«святой Владимир крести (л) всю землю смоленскую в 6521-е лето»*, т.е. в 1013 году. (1)

Исторических документов, подтверждающих факт крещения всей Смоленской земли именно в 1013 году к настоящему времени не обнаружено. Но опираясь на предания и относя к этому времени управление Смоленской землей сыном святого Владимира князем Станиславом, как верным чадом своего отца, нельзя исключить, что в период его правления (989 (995-?) -1014 гг. -?) были приложены многие усилия для крещения всех народов, находившихся в подчинении Смоленску.

1013 год, как дату крещения всей Смоленской земли, приводит И.О. Осипов, автор статьи «Краткая история г. Смоленска и Смоленской губернии», в Приложении XIV, фрагмента книги без выходных данных, вероятно учебника истории для высших и других начальных училищ Смоленской губернии, вышедшего начале XX века. В главе «Христианство в Смоленске (990 г.)» он пишет: «В 988 г. положено было на Руси начало христианства Св. Владимиром. Из Киева христианство быстро стало распространяться и по другим областям и городам русским. В Смоленске христианство было введено при Владимире Св. в 990 г., а по всей Смоленской земле в 1013 г., когда кривичи приняли крещение от проповедников и священников, посланных Владимиром Св. по всей Русской земле и, значит, в Смоленскую область». Материал к учебнику, о христианстве в Смоленске, подготовлен И.О. Осиповым позже, чем опубликована статья И. Красноперова, и возможно, что он составлен не без ее влияния. (2)

О том, что святой князь Владимир, обходя Русские земли в 990 году, мог посылать и в Смоленские земли епископа и священников для крещения всех народов, населявших их, можно судить по фрагменту Московского летописного свода. В начале летописи по Эрмитажному списку указывается: «В лето 6498 (990). Иде Володимер в Суздальскую землю и постави град в свое имя Володимер ... и вси людие крести Руския, и наместници по всеи земли». Вероятно, в этот год начато крещение земель и вверх по Днепру от Киева, в том числе и Смоленска. (3)

В книге священника Никифора Адриановича Мурзакевича «История города Смоленска» есть глава «О княжении в Смоленске Станислава Владимировича». Он пишет: «989. Станислав I, князь. Сей князь, прибыв в Смоленск, основал в нем княжеский престол и веру христианскую и по велению отца своего выбрал из княжения Смоленского людей честных и достаточных, выслал им на житье во вновь устроенные пограничные города при реках: Десне, Остру, Трубеже, Суле и Стругене. Он в правлении своем старался быть только исполнителем воли родителя своего. Когда св. Владимир проходил для усмирения Чуди, то и он с кривичами своими в помощь ходил. Станислава Владимировича по смерти родителя своего во времена братоубийства Святополкова, был ли Смоленским Владетелем, где и когда Скончался - все историки, описующие убиение Глебово, случившееся в предместьи Смоленска, о нем умалчивают». В примечаниях к этой главе, указывается, что в рукописи, хранившейся в Смоленском губернском архиве, писалось: «990 г. Владимир Великий, путешествуя в Новгород, заехал в Смоленск с митрополитом Михаилом ...и просветил смольян с принадлежащим народом святым крещением». Здесь же, читаем: «Св. Владимир после крещения в Смоленске не был, а еже и был, проходя с войском для усмирения Чуди 997 году, то по смерти уже митрополита Михаила. Во всех летописях видно, что Михаил митрополит, получа позволение от Владимира 991 года с Добрынею и другими боярами, ездил по северным городам России для основания веры христианской ...Михаил же был ли в Смоленске, неизвестно, а известно из древнего летописца: Владимир, отправляя на княжение детей своих, отправил с ними священников, которым дано было повеление учить вере, крестить всех, строить церкви, а капища идолов и неблагопристойные обычая искоренять». (4)

В «Историческом словаре», составленном в конце XVIII века Иваном Нехачиным, сообщается: «Станислав Владимирович, сын Владимира I Святославовича. Удел получил от родителя своего в 995 году в Смоленске». Иван Нехачин считал, что от

разделения Руси на уделы «произошли в Государстве между родными ненависти, ссоры и кровавые войны; а таковое несогласие было причиною великаго в разныя времена России разорения и опустошения». По кончине князя Станислава, последовавшей до 1015 года, исчез и удел. Вероятно, поэтому и не утвердилась в Смоленске сразу, в 995 году, епископская кафедра, а учреждена окончательно только в 1135 году при князе Романе. Составители «Истории иерархии Русской Православной Церкви» предполагают, что хотя точная дата учреждения Смоленской епархии неизвестна (не позже 1101 г.?), эта «кафедра принадлежит к числу древнейших, а основателем ее был первый глава «Митрополии России» - митрополит Св. Михаил». (5)

Считается, что князь Станислав Владимирович получил Смоленск в удел около 989 года (по другим данным около 995 г.). Назаренко А.В. в примечаниях к первому тому «Истории Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова) пишет: «По сказанию преподобного Нестора святой Владимир отдал Новгород сперва Вышеславу, а по смерти его - Ярославу, Ростов - сперва Ярославу, потом - Борису, Полоцк - Изяславу, Туров - Святополку, землю древлянскую - Святославу, Владимир Волынский - Всеволоду, Тмутаракань - Мстиславу, Муром - Глебу. Позднейшие летописи прибавляют, что Смоленск отдан Станиславу, Псков - Судиславу, Луцк - Позвизду. Эти уделы, без сомнения, розданы были не вдруг, но одним князьям - прежде, другим - после, и самые князья были тогда еще малолетни». (6)

Ермолинская летопись так сообщает об этом событии: «И потом раздели землю и грады сыном своим: старейшему, от Чехини, Вышеславу Новьград, Изяславу Полтеск, Святополку Туров, Ярославу Ростов, Вышеслав же умре, и даст Новьград Ярославу, а Борису Ростов, а Глебу Муром, Святославу Деревы, Всеволоду Володимер, Мстиславу Тмутаракань, Станиславу Смоленск, Судиславу Псков». В Синодальном списке Родословной книги читаем, что в 988-990 годах князь Владимир «...повеле Святыя Церкви поставити, и крести вся люди Русские земли и святую Христианскую веру утверди. И быша у Великаго Князя у Владимера 12 сынов: 1. Князь Вышеслав. ...10. Князь Станислав». (7)

В Рогожском летописце (Летописце Рогожском) князь Станислав также упоминается в списке сыновей святого князя Владимира, после великого события Крещения в 988 году: «...И повеле князь церкви ставить. И поставили в Киеве митрополита Михаила, а по другим городам епископов и попов. И была радость великая на Руси. Было же у Владимира 12 сынов: Вышеслав, Изяслав, Святополк, Ярослав, Всеволод, Святослав, Мстислав, Борис, Глеб, Станислав, Василько, Судислав». В примечании к переводу этой части Рогожского летописца Исаков В.З., автор вступительной статьи, переводов и примечаний к «Тверским летописям», отмечает: «Станислав- достоверных сведений о некоторых из сыновей Владимира I нет. «Новейшие летописцы, - пишет Карамзин, - не хотев обделить и трех меньших сыновей Владимировых, дают Станиславу Смоленск, Позвизду Луцк, Судиславу Псков». (8)

Новгородская первая летопись младшего извода (Комиссионный список) сообщает, что в 988 году «Володимер же просвещен сам и сынов его с ним 12», среди которых указан и Станислав «десятой». После принятия крещения князь Владимир «...поставиша в Киеве митрополита, а Новуграду архиепископа, а по иным градом епископы и попы и диаконы; и бысть радость всюду». Во втором приложении к

Новгородским летописям, составители приводят «Статьи, находящиеся в рукописи Археографической комиссии перед Комиссионным списком Новгородской первой летописи». В них помещено Родословие Великих Князей Русских: «Сынове Володимеровы: Вышеслав, *Станислав*, Ярослав...». (9)

В сборнике «Смоленский край в памятниках и источниках (с древнейших времен до второй половины XIX в.)», изданном в 1949 году в Смоленске, авторы Андреев Н.В. и Маковский Д.П., приводят фрагмент текста якобы из Лаврентьевской летописи: «Володимер раздели землю свою сыном своим, и посади *Станислава Святославля брата в Смоленске*». Но в современном переиздании Летописи по списку Лаврентия (Лаврентьевской летописи), такого фрагмента о 988 годе нет: «И посади (Владимир) Вышеслава в Новегороде, а Изяслава Полотьске...» и т.д. Упоминания о Станиславе, кроме указания его в списке имен сыновей великого князя Владимира не приводятся. Похоже, Андреев и Маковский составили этот текст из двух фрагментов, взятых в Тверской летописи: «988. Об удельных князех. Потом же *Владимер раздели землю сыном своим*, и посажа их по градом, по княжении: Вышеслава, иже от Чехини, сего, яко старейшаго, посади в Новогороде, ...*Станислава, Святославля брата, в Смоленске*». (10)

На период 988-1013 годов приходится служение трех иерархов Русской Церкви. Святитель Михаил, первый митрополит Киевский и всея Руси, по Иоакимовской летописи, был родом из Сирии. В 988 году его прислал в Корсунь патриарх Константинопольский Николай Хрисоверг. После крещения великого князя Владимира вместе с ним прибыл в Киев. Из Несторовой летописи известно, что «святитель Михаил был мудр и тих, хотя и строг, где подобало; насадил христианскую веру в России и устроил первые училища». Скончался 30 сентября 992 года и погребен в Киеве в Десятинном храме Пресвятой Богородицы. Затем его мощи перенесены в Антониевы пещеры, и позже в соборный Успенский храм Киево-Печерской лавры (+ 992; память 30 сентября/ 13 октября). Вторым митрополитом Киевским стал Леонтий - грек по происхождению. Он вероятно так же прислан патриархом Николаем, и управлял с 991 года по 1007 (1008) год. При нем великий князь Владимир перенес мощи святой равноапостольной великой княгини Ольги (+ 969; память 11/24 июля) в Десятинный храм. Скончался митрополит Леонтий в 1007 (1008) году. Следующим управляющим Киевской митрополией стал Иоанн I. Он направлен на Русь при патриархе Константинопольском Сергии. В своей работе «Русские православные иерархи» Митрополит Мануил (Лемешевский) предполагал, что митрополит Леонтий был русским или болгаринном. Он скончался в 1035 году. (11)

По мнению митрополита Макария (Булгакова) первые священники, диаконы и причетники, сопровождавшие Киевских митрополитов «были у нас с самого начала из греков и, вероятно, из болгар, и одни назывались *царицыными*, потому что пришли с царевною Анною из Греции, другие - *корсунскими*, как прибывшие из Корсуни. Но через несколько лет, без сомнения, начали появляться на этих церковных степенях и русские...». (12)

В статье, посвященной святому князю Владимиру митрополит Санкт-Петербургский Иоанн (Снычев) отмечал: «...в условиях неблагоприятных для Церкви, среди народа дикого и не расположенного к обращению, в стране враждебной православной Византийской империи, произошло событие не объяснимое естественным ходом

вещей, - Крещение Руси». Благодаря этому событию, впоследствии произошло не только образование Поместной Русской Православной Церкви, но и Русского государства, в которое входили и Смоленские земли. (13)

В молитве святому князю Владимиру, написанной после 1000-летия Крещения Руси, её автор, обращаясь к святому, писал: «Как похвалим тебе, в земных владыках премужественный, Владимире? ...Виждь люди твоя, како живут, како храними суть Господем, како благоверие хранят по преданию твоему, како славят Христа, како поклоняются Имени Его. Виждь и грады, величеством сияющия, виждь церкви цветущия, виждь христианство растущее». Край Смоленский, имевший в первые десятилетия крещения Руси лишь десятки небольших деревянных храмов, за прошедшее тысячелетие украсился сотнями каменных храмов и десятками монастырей. И хотя десятилетия «безбожной смуты» принесли непоправимый ущерб, на Смоленской земле, как и по всему Отечеству, вновь возрождается Православие.

19 января - Крещение Господне

Праздник Крещения относится к числу главных православных праздников и отмечается в России 19 января.

Как рассказывается в церковных книгах, этот праздник посвящён очень важному событию в жизни Иисуса Христа. Это событие связано с ещё одним христианским святым, который известен как Иоанн Предтеча, или Иоанн Креститель.

Как гласит церковная история, ещё раньше Христа у бездетных Елизаветы и Захарии родился мальчик, которого назвали Иоанн. По церковному преданию, он родился неспроста: он должен был исполнить в этой жизни очень важную задачу — подготовить народ к приходу Спасителя, стать его предтечей.

Ещё совсем молодым Иоанн ушёл жить в пустыню. Он одевался в одежды из звериных шкур, питался только мёдом диких пчёл и корнями растений. Так он готовился к своему служению. О нём узнали окрестные жители и стали приходить посмотреть на него и послушать его слова. Он говорил: «Покайтесь в грехах своих — приблизилось Царство небесное, готовьтесь принять Спасителя. Он идёт за мной. Креститесь в знак покаяния, я крещу вас водой, а Он будет крестить Духом Святым».

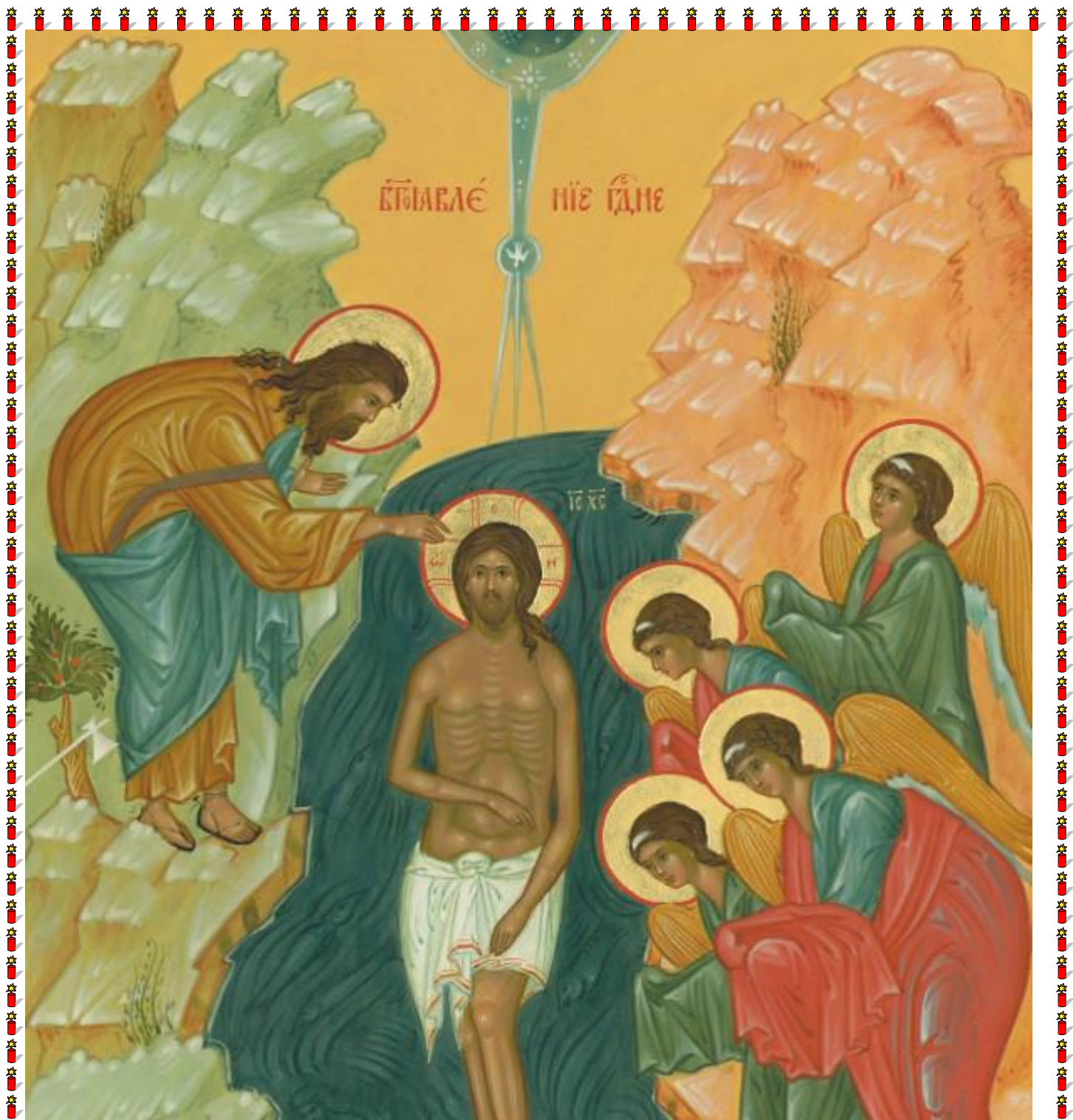
Многие верили Иоанну, каялись и крестились в реке Иордан. С тех пор Иоанна стали называть Крестителем, а Предтечей его зовут потому, что он готовил людей к приходу Иисуса Христа, появился раньше Него.

Христос тоже услышал об Иоанне и пришёл к нему в пустыню. Когда же Иоанн увидел Христа, он сразу его узнал и сказал об этом людям, которые в это время были рядом с ними. Христос послушал Иоанна и попросил, чтобы тот крестил его тоже. Иоанн долго отказывался и говорил Христу, что это он сам должен креститься у Него. Но Христос настаивал, и в конце концов Иоанн крестил и его тоже.

Как сказано в Святом Писании, когда Иоанн крестил Иисуса Христа в водах реки Иордан, открылось небо, и оттуда снизошёл на Христа Святой Дух в виде голубя, а с неба послышался голос Бога, который назвал Христа своим сыном.

Таким образом, по Священному Писанию, Крещение впервые показало миру Святую Троицу: Бог Отец сказал с неба о своём сыне— Иисусе Христе, а Дух Святой явился всем в виде голубя. Поэтому праздник Крещения называется ещё Днём Богоявления.

В этот день в церквах освящают воду и приносят её домой. Эта освящённая вода имеет чудесное свойство не портиться в течение года и даже многих лет. Её нужно хранить в стеклянной посуде и пить понемножечку по утрам натощак, особенно если что-то болит. Кроме того, крещенской водой можно окропить свой дом, комнату, рабочее место. Такое окропление создаёт особую благодатную духовную атмосферу.

Под небом знойной Палестины
Красив священный Иордан,
Когда поднимется туман
От тихо дремлющей равнины
И в зыбь хрустальную нежна
Посмотрит южная луна.
Чаруют воды Иордана
Своей святыней мировой:
Крещение принял над Собой
В них Иисус от Иоанна.
Раскрыло небо здесь чертог
И явлен Троиный Бог.

И. Лебединский

Праздник установлен в память о евангельском событии, когда 30-летний Иисус Христос крестился от Иоанна Предтечи в водах Иордана. Крестившись от Иоанна, Христос исполнил "правду", то есть верность и послушание заповедям Божиим. Святой Иоанн Предтеча принял от Бога повеление крестить народ в знак очищения грехов. Как человек, Христос должен был "исполнить" эту заповедь и, следовательно, креститься от Иоанна. Этим Он подтвердил святость и величие действий Иоанна, а христианам на вечное время дал пример послушания воле Божьей и смирения.

Своим крещением в Иордане спаситель положил начало таинству крещения - одному из семи главных церковных таинств, через которое человек как бы заново рождается для жизни во Христе. Трехкратное погружение (каждого верующего во Христа) в таинстве Крещения изображает смерть Христову, а исхождение из воды – приобщение тридневному Его Воскресению.

Праздник Крещения называют еще Богоявлением, потому что при Крещении Господа было явление всех Лиц Святой Троицы: Голос Бога Отца свидетельствовал о Сыне, Сын Божий крестился от рук Иоанна в реке Иордан, а Дух Святой в виде голубя сошел на Сына.

Еще этот праздник называется днем Просвещения и праздником Светов, потому что Бог есть Свет и явился просветить "седающих во тьме и сени смертной" и спасти по благодати падший человеческий род. В древней Церкви был обычай крестить оглашенных в навечерие Богоявления, так как Крещение и является духовным просвещением людей.

Крещение Иисуса Христа празднуется 19 января по новому стилю.

Из истории праздника Крещения

Начало празднования Богоявления относится ко временам святых апостолов. В своих установлениях они заповедают праздновать Крещение Господне, так как в этот день совершилось явление Божества Иисуса Христа. В Православной Церкви этот праздник отмечается так же торжественно, как и Рождество Христово. Сами последования богослужений в эти праздники очень схожи между собой. День, предшествующий празднику Крещения Господня, именуется Крещенским сочельником. По своему уставу он вполне соответствует сочельнику Рождественскому и также является днем строгого поста.

Святая Церковь в празднике Крещения Господня утверждает нашу веру в высочайшую, непостижимую разумом тайну Трех Лиц Единого Бога и научает нас равночестно исповедовать и прославлять Святую Троицу Единосущную и Нераздельную; обличает и разрушает заблуждения древних лжеучителей, пытавшихся мыслью и словом человеческим объять Творца мира. Церковь показывает необходимость Крещения для верующих во Христа, внушает нам чувство глубокой благодарности к Просветителю и Очистителю нашего греховного естества. Она учит,

что наше спасение и очищение от грехов возможно только силою благодати Святого Духа и потому необходимо достойно хранить эти благодатные дары святого Крещения для сохранения в чистоте той драгоценной одежды, о которой говорит нам праздник Крещения: "Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь".

Великая Агиасма

В Крещенский сочельник и в сам день Крещения Господня (только два раза в году) в храмах после Божественной литургии совершается чин великого освящения воды – торжественно, с крестным ходом на реки и водоёмы, в воспоминание Крещения Спасителя, освятившего все водное естество земли Своим погружением в воды Иорданские. На водных источниках во льду прорубается особое отверстие, обычно крестообразной формы, традиционно именуемое «иордань».

И в крещенский сочельник и в сам день Крещения Господня (18 и 19 января) вода освящается по чинопоследованию Великого освящения, носит название "Великая Агиасма" (греч. "Святыня"), имеет одинаковое достоинство и удивительные свойства. В ней преодолеваются законы природы, «побеждается естества чин». Эта вода имеет чудесное свойство не портиться в течение года и даже многих лет, даже если ее держать в закрытом сосуде. Об этом свидетельствовал еще в IV века святитель Иоанн Златоуст, и в этом может убедиться любой на собственном опыте. Крещенская вода – есть одно из многих свидетельств неотмирной природы Церкви, уже здесь, на земле, причастной Церкви Небесной.

Крещенская вода — это святыня, которая должна быть в каждом доме православного христианина. Ее бережно хранят в святом углу, возле икон.

Крещенская вода освящает, исцеляет благодатью Божией каждого человека, с верой пьющего ее. Как и святое Причастие, она принимается только натошак. Ее пьют больные, ослабевшие люди, и по вере выздоравливают и укрепляются. Старец иеромонах Серафим Вырицкий всегда советовал окроплять крещенской водой продукты и саму пищу. Он говорил, что сильнее лекарства, чем святая вода и освященное масло, нет. Святая вода гасит пламя страстей, отгоняет злых духов — вот почему ею окропляют жилище и всякую вещь. Берегут ее весь год.

Первые века христианства на смоленской земле.

Как известно, наша родная Смоленщина является исконной землей Святой Руси. Церковная ее история (по-настоящему до сих пор неизученная) полна памятными событиями, именами, датами. Однако первые вопросы, возникающие перед исследователем: когда и при каких обстоятельствах была крещена Смоленская земля? кто были первые христиане? — до сих пор не имеют твердых ответов ни у церковных, ни у светских историков. Попытаемся разобраться в уже известных фактах и результатах научных изысканий.

Традиционно считается, что первым проповедником Слова Божия на земле будущей Святой Руси был святой Андрей Первозванный. Предания сообщают о том, что апостол проповедовал в «Скифии», а затем, поднявшись вверх по Днепру, воздвигнул крест на «горах Киевских». Далее, согласно сведениям русских летописей, апостол Андрей отправился на север и проповедовал в землях современного Новгорода, откуда затем ушел в европейские земли (1). Сейчас трудно определить, проходил ли в своем путешествии святой апостол через Смоленщину. В те времена (I—II вв.) районы верхнего Поднепровья были густо заселены так называемыми днепро-двинскими

Проявляло себя язычество и на низовом, бытовом уровне — это отражалось в бытовании разнообразных амулетов, которые носили кривичи, причем, не только женщины, но и мужчины. Часто амулетами становились просверленные зубы диких животных.

В таких условиях появляются в Смоленской земле на рубеже IX—X вв. первые проповедники веры Христовой. Деятельность этих проповедников была, видимо, тесно связана с активным продвижением в Смоленские края скандинавских воинов и купцов — «викингов». И здесь уместно сказать несколько слов о роли так называемого «скандинавского элемента» в христианизации Руси. Обычно, когда мы говорим об этом процессе, то связываем его прежде всего с деятельностью Византийской церкви на Руси.

Известно (это подтверждается как летописными, так и археологическими материалами), что в IX — первой половине X веков византийское влияние распространялось в основном на территории южной Руси, непосредственно граничащей с «империей ромеев». Северные и центральные районы Руси, покрытые густыми и зачастую труднопроходимыми лесами (известно, что большую часть Смоленской земли занимал так называемый «Оковский лес») оставались для них недоступными. В эти районы Руси первые носители Христовой веры проникали в составе норманских дружин викингов-варягов.

В советской историографии сложилось и культивировалось неверное мнение, будто варяги являлись оплотом языческой реакции в Киевском государстве (5). Подобное утверждение противоречит данным древнерусских письменных источников; вызвано оно было не столько научными, сколько политическими причинами. Известно, что в исторической науке СССР господствовало (если говорить об изучении Киевской Руси) так называемое направление «агрессивного антинорманизма», сводившегося на практике к полному отрицанию какой бы то ни было положительной роли скандинавов в становлении Русского государства.

Политическая ситуация в Европе IX—X вв. была очень нестабильной. В это время здесь шел кровавый спор за раздел наследия Карла Великого, происходило рождение новых государств, а на просторах Северных морей и Атлантического океана рыскали разбойничьи отряды скандинавов-норманнов. Нередко норманны, бывшие неплохими мореплавателями, воинами и торговцами, всей дружиной нанимались на службу к какому-нибудь европейскому государю или даже византийскому императору. При этом нередко ее вожди-конунги или вся дружина принимали крещение. Несмотря на то, что большинство викингов были язычниками, они проявляли определенную терпимость к христианам. Ярким примером подобного подхода являются отношения князя Святослава Игоревича (около 964—972 гг.) («бродячего норманского викинга» по определению С. П. Пушкарева) (6). По сведениям Повести Временных лет сей князь, несмотря на уговоры своей матери-княгини Ольги, решительно отказывался креститься, но не возбранял это некоторым из своих дружинников.

Варяги-христиане появляются на Руси еще в IX в. В настоящее время большинство отечественных историков отождествляют полулегендарного Рюрика русских летописей с известным по западным источникам датским конунгом Рёриком Ютландским (7). Известно, что исторический Рёрик Ютландский крестился в Реймсе в 829 г. Таким образом, по-видимому, Рёрик-Рюрик со своей дружиной был одним из тех, кто принес ростки христианства в северорусские земли. Это подтверждается, кстати, и археологическими материалами. В частности, в скандинавских погребениях Старой Ладogi (один из первых древнерусских городов), относящихся к середине — второй половине IX в., встречаются труположения, нательные крестики, обломки сосудов с изображениями креста (т. н. «фризные сосуды»), говорящие об устойчивом христианском обряде в варяжских дружинах, действовавших в это время на территории будущего Русского государства (8).

Вернемся, однако, к Смоленску, а вернее, к его предшественнику — Гнёздову, расположенному в 12—15 км ниже по Днепру от современного города и являющемуся как бы предшественником более позднего Смоленска. Основное население Гнёздова или, по крайней мере, один из ведущих его компонентов, составляли скандинавы-воины, образывавшие гарнизон мощной крепости на ключевом участке пути «Из варяг в греки» (на преобладание скандинавского элемента в этническом

составе Гнёздова указывал в своих последних статьях и выступлениях Д. А. Авдусин (9). Большинство из них были язычниками, поклонниками германских, так называемых «дружинных культов». Они поклонялись достаточно многочисленному пантеону богов и духов, главными из которых были: Один — бог мудрости; Тор — символ грозы; Ярея — символ любви и верности. Чрезвычайно широкую память о себе оставило своеобразное «бытовое язычество», выразившееся в ношении амулетов и изображений богов и божков. Часто, например, в погребениях находят шейные гривны с т. н. «молоточками Тора» — молотковидными подвесками, символами этого скандинавского бога. На территории Гнёздовского поселения пока не найдено устойчивых следов языческих капищ, однако, огромный Гнёздовский курганный могильник (крупнейшее курганное кладбище Восточной Европы — от 3 до 5 тысяч насыпей) сам по себе является своеобразным святилищем, на котором по языческим обрядам хоронили умерших и приносили заупокойные жертвы предкам. Наряду с огромным количеством материала, свидетельствующего о языческих верованиях жителей древнего Гнёздова, в распоряжении современных исследователей имеется достаточно материальных доказательств существования в Гнёздове в конце IX — X веках христианской общины. К таковым свидетельствам можно отнести:

1. Погребение по обряду трупоположения. Несмотря на то, что абсолютное большинство Гнёздовских курганов-могил содержат остатки трупосожжений, уже в ряде ранних погребений встречается обряд трупоположения. Судя по публикациям, можно, например, установить, что в одной из курганных насыпей (Заольшанской) из 88 курганов 34 содержали трупоположения (10). Отталкиваясь от этих сведений и опираясь на отрывочные данные по другим курганным группам, можно предполагать, что 30—40% Гнёздовских могильных насыпей содержали погребения без кремации. Некоторые из них содержали богатый инвентарь, который должен был сопровождать покойного на том свете. Выделяется особая группа курганов с т. н. «камерами», представлявшими из себя подобие деревянного склепа или гроба. Как правило, в таких «камерах» хоронили богатых дружинников и купцов. Трупоположения, по верному замечанию В. В. Седова, «не всегда напрямую свидетельствуют о христианстве погребенного, но говорят о начале перехода от языческого обряда огненных похорон к христианской традиции захоронения тела усопшего в земле».

2. Еще одним своеобразным показателем распространения христианства среди Гнёздовских жителей является наличие остатков воска в некоторых погребениях, что может свидетельствовать о погребальных свечах, уже напрямую связанных с христианской традицией захоронения (11).

3. Определённым свидетельством наличия христиан в населении «Гнёздовского Смоленска» является наличие в составе женских украшений т. н. «крестовидных подвесок» из листового серебра. Некоторые исследователи склонны видеть в них только языческие амулеты (12) или их детали, но можно предположить, что появление и распространение таких форм украшений могло быть связано с усилением позиций христианства в русских землях.

4. Наконец, явным свидетельством христианства в Гнёздове являются находки двух нательных крестиков и одного энколпиона, относящиеся к концу X — началу XI веков (13).

К моменту крещения Руси князем Владимиром в 988 г. абсолютное большинство населения Смоленской земли было языческим. Превалирующим обрядом погребения по-прежнему было трупосожжение. При этом в археологических материалах Смоленщины (кроме Гнёздова) практически полностью отсутствуют предметы христианской обрядовости (14).

Как проходило крещение Смоленской земли — не известно. Первые смоленские историки И. Шупинский и Н. Мурзакевич, использовавшие в своих исследованиях утраченные в 1812 г. материалы смоленских архивов, отмечали, что в 990 г. князь Владимир, идя с походом в Новгород, заехал в Смоленск с митрополитом Михаилом и крестил смолян (15). В Воскресенской и Никоновской летописях есть сведения о крещении Владимиром Святославичем кривичской и вятичской земель (16). Известно также, что кривичи принимали участие в знаменитом корсунском походе Владимира и возможно часть из них крестилась вместе с князем в Херсонесе-Корсунни.

В 1880-х годах исследователь-краевед И. М. Красноперов обнаружил в Санкт-Петербургской публичной библиотеке рукопись, в которой говорилось о крещении Владимиром всей Смоленской земли в 1013 г. Исходя из этих данных, он выдвинул идею о медленном распространении христианства на Смоленщине (17). Полемика вокруг этого хронологического вопроса продолжается до сегодня. Мнение Красноперова поддержали такие видные советские историки, как М. Н. Тихомиров и Л. В. Алексеев (18). Более взвешенный и осторожный подход к этому вопросу демонстрирует О. М. Рапов. Он, в частности, указывает, что согласно русским летописям, Владимир со своими приближенными во главе крупных дружин совершил в 990 и 992 гг. миссионерские походы на северо-восток русских земель. Известно также, что вскоре после крещения Киевских жителей он отправил в Новгород для крещения двух своих соратников — дядю Добрыню и Путяту. Вероятно, в одном из этих походов сам Владимир или кто-то из его приближенных крестил жителей «Гнёздовского» Смоленска и прилегающих окрестностей (19). Примерно в это же время (с конца 980-х — начала 990-х годов) Владимир разделяет свою землю на отдельные области, куда в качестве наместников сажает своих сыновей. В Смоленск был направлен княжич Станислав. О его реальном пребывании в Гнёздове-Смоленске свидетельствует тамга с его княжеским знаком, найденная здесь археологами (20). Владимир завещал сыновьям наместникам распространять христианское просвещение: «Заповедая сыном своим, да каждо по области своей повелевает учити и крестити людей и церкви ставить» (21).

По мнению Рапова, распространение христианства по Смоленским лесистым сельским землям было процессом медленным и постепенным. О.М. Рапов указывает, ссылаясь на данные дендрохронологических анализов, на наличие сильной засухи в Русских землях в 1008—1010 гг. Засуха повлекла за собой голод, а это, в свою очередь, могло привести часть новокрещеных, еще слабых в вере людей, к отходу от Церкви. Возможно, с этим и были связаны события нового крещения Смоленской земли в 1013 г. (22) После крещения на Смоленской земле разворачивается активная проповедническая и катехизаторская деятельность православных священников и княжеских слуг-дружинников, результаты этой деятельности были весьма успешными, В.В. Седов, исследовавший материалы более 5 тысяч курганов в Смоленской и Полоцкой землях (племенной ареал кривичей), пришел к выводу, что к середине XI века трупосожжение в погребениях повсеместно вытесняется трупоположениями (23), происходит значительное обеднение погребального инвентаря. На рубеже XI—XII веков в некоторых могилах появляются подобия гробов, что свидетельствует об укреплении христианских традиций в погребальной обрядовости. В захоронениях появляются предметы, прямо говорящие о вере покойного — нательные крестики. Особенностью христианизации Смоленщины является то, что она проходила достаточно быстро и почти без сопротивления местного населения. Здесь не было такой борьбы за христианство, как в Новгороде, Пскове, Ростове и других северных русских городах. Нет свидетельств такой борьбы и в церковных письменных памятниках Смоленской земли, например, в Уставной грамоте князя Ростислава Мстиславича (1136 г.).

Ярким памятником этого времени является находка, сделанная археологами прошлого века у дер. Саки нынешнего Демидовского района в междуречье Каспли и Западной Двины. Здесь в одном из курганов, содержащем женское погребение с богатым инвентарем, был найден серебряный крест с т. н. «грубым литым распятием». Такие кресты были распространены в X — начале XI вв. В Северной и Западной Европе, на территории Руси они являются редкой находкой. Крест был подвешен к медной цепочке, на которой висели языческие амулеты-обереги (ложечка, обломок миндального ореха, зуб животного) (24). Здесь же находились другие цепочки с украшениями-оберегами и амулетами, такими как бронзовые (литые) фигурки коньков, корень зуба и др. Это погребение является ярчайшим памятником т.н. «двоеверия», когда в душах людей еще сохранились темные предрассудки и суеверия, связанные с эпохой язычества. Вместе с тем наличие в погребении богатого нательного крестика говорит о широкой проповеди христианства в эти годы (первая половина XI в.), которая достигла даже таких отдаленных мест. По монетам, найденным в захоронении, его можно датировать 1040—1050 гг. Погребенная, судя по инвентарю, была женой богатого торговца или воина.

Несмотря на успехи христианской проповеди у значительной части населения Смоленских земель

(особенно в сельской местности) сохранились воспоминания о языческих верованиях своих предков. Воспоминания эти уже не носили осознанный характер и все больше вытеснялись на подсознательный уровень, выражая себя в форме бытовых традиций и суеверий. Достаточно долго (около ста лет) у людей наряду с предметами христианской обрядовости и символики в личной жизни (нательные крестики) сохранились и разного рода языческие символы (амулеты-обереги). Нередко при раскопках поселений и могил XI — начала XII вв. археологи находят разнообразные медные ложечки, топоры, фигурки коньков и уток, просверленные и отполированные зубы и кости животных (25). Вместе с тем языческая обрядовость в значительной степени деградирует и постепенно исчезает (26). К середине — второй половине XII века уменьшаются по своим размерам курганные насыпи, уже не несущие прежней смысловой нагрузки, отсутствуют в них остатки погребальных жертвоприношений и тризн-поминаний.

Заметной вехой в духовной истории Смоленской земли стало трагическое событие 5 сентября 1015 г. В этот день в непосредственной близости от Смоленска в устье реки Смядины погиб сын князя Владимира Святославича князь Глеб. Обстоятельства его мученической смерти и события, связанные с прославлением святого князя, хорошо известны, поэтому коснемся лишь некоторых обстоятельств. Смядынь была в те годы торговой пристанью, небольшим портом на пути «из варяг в греки». В то время вокруг нее еще не существовало крупных поселений. Тело святого Глеба после убийства некоторое время оставалось непогребенным и уже тогда около него совершались разнообразные чудеса. В 1019 г., когда Ярослав Мудрый завладел Киевским престолом, он распорядился разыскать и достойно похоронить тела своих братьев, павших от рук Святополка. Тело Глеба было обретоно нетленным и торжественно перевезено в Вышгород, погребено рядом с телом святого Бориса в соборной церкви. Смядынь же становится одной из главных святынь русского Православия как место страстотерпства одного из первых русских святых, сюда устремляются паломники со всех концов Киевского государства. В то же время многие из смолян едут в Вышгород — поклониться мощам святых братьев и получить от них исцеление. Весьма показательным является то, что среди первых святых подвижников Печерской Лавры г. Киева есть выходцы из Смоленской земли. Киево-Печерский патерик упоминает преподобного Исаакия — уроженца северного смоленского города Торопца и преподобного Прохора Лебедника, выходца из самого Смоленска.

Преподобный Исаакий, в миру Чернь, до пострижения был богатым купцом. Раздав свое имение нищим, он пришел в Киев, где принял постриг от преподобного Антония. После этого удалился в затвор, ведя строгую аскетическую и молитвенную жизнь. Питался он через день и только просфорами. Через 7 лет своего подвижничества святой Исаакий испытал тяжкие искушения от дьявола. Приняв духа злобы за Христа, он поклонился ему и после этого впал в тяжелое расслабление. Преподобные Антоний и Феодосии ухаживали за ним. Только через два с лишним года он смог встать на ноги. После выздоровления преподобный принял подвиг юродства, смиренно перенося побои, наготу, холод. Перед кончиной он снова ушел в затвор, где подвергся новому нашествию бесов, от которых избавлялся крестным знаменем и молитвами. После своего исцеления св. Исаакий провел в подвигах около 20 лет. Скончался он около 1090 г., мощи его пребывали в пещерах преподобного Антония, а в 1711 г. часть их была перенесена в Торопец. Житие преподобного Исаакия было описано в «Повести временных лет». Несколько отличное от летописного повествования содержит Киево-Печерский патерик, а в Великих Четьих-Минеях под 27 апреля содержится «Слово о Исааке монасе, его же прельсти диавол». Память преподобного Исаакия совершается 14/27 февраля (27).

Несколько позже в Печерской Лавре подвизался преподобный Прохор. Он принял постриг от игумена Иоанна (1089—1103 гг.). Преподобный Прохор был великий подвижник, по строгому воздержанию, вместо хлеба употреблявший лебеду и получивший прозвище Лебедника. Когда на Руси наступил голод, Прохор собирал лебеду, готовил из нее хлеб и раздавал нуждающимся. Вкус у этого хлеба был лучше, чем у пшеничного, но таким вкусным он становился, когда его брали с благословения преподобного. Молва разносила слухи о чудесах св. Прохора. Например, в Киеве исчезла соль, от этого сильно страдал простой люд. Преподобный собрал золу из монастырских келий и по его молитве она превращалась в соль, которую он раздавал нуждающимся. Продавцы соли, рассчитывающие на наживу, обратились к князю Святополку (1093—1113 гг.) с просьбой

отобрать у Прохора эту соль. Но, когда ее принесли на княжеский двор, она обратилась в золу. Через несколько дней Святополк приказал ее выбросить. Преподобный благословил людей брать эту золу и она опять чудесным образом обратилась в соль. Чудо произвело огромное впечатление на князя, он стал усердно молиться, помирился с игуменом Печерского монастыря и очень почитал св. Прохора. В 1107 г., когда князь находился в походе против половцев, ему сообщили, что преподобный при смерти. Святополк немедленно вернулся в Киев, получил его благословение и собственноручно отнес его тело в ближние пещеры Лавры, где и был погребен преподобный. Вернувшись к войску, князь одержал легкую и значительную победу над врагами. Память преподобного Прохора Лебедника совершается 10/23 февраля, 28 сентября/11 октября и во вторую неделю Великого поста (28).

По-видимому, к концу XI века во многих городах Смоленской земли существовали христианские приходы и были православные храмы. В самом Смоленске на Смядыни существовал деревянный храм и уже тогда, возможно, был монастырь. Первое упоминание в летописи относится к 1138 г. (29) Вероятно, устройением этого монастыря занимались первые смоленские князья — сыновья Ярослава Мудрого: Вячеслав (1054—1057 гг.) и Игорь (1058—1060 гг.).

Точные данные о храмах Смоленщины XI века отсутствуют. Прежде всего это связано с тем, что они, вероятно, были деревянными и не оставили следов в культурном слое. Кроме того, Смоленск и города Смоленской земли еще недостаточно изучены археологами, а результаты проведенных исследований опубликованы далеко не полностью.

Политическая и духовная жизнь Смоленщины оживляется в княжение Владимира Мономаха (с 1070 г.). Этот князь, оставивший значительный след в истории Древнерусского государства, стремился к объединению южнорусских земель под своей властью. При нем происходит практический перевод с Днепра на Сож южного участка пути «из варяг в греки», который проходит через все его владения (Смоленское, Черниговское и Переяславльское княжества). По-видимому, именно с этим перемещением магистрального пути и был связан совершившийся, судя по всему, именно при Мономахе т. н. «перенос» Смоленска из Гнёздова на место современного города. До этого на месте нынешнего Смоленска находилось несколько деревень, небольшие укрепленные поселения на холмах и монастырь на Смядыни.

В 1101 г. происходит судьбоносное событие в жизни молодого города. Владимир Мономах, желая подчеркнуть значение «нового» Смоленска, закладывает в нем каменный кафедральный собор. «В же лето Володимер заложи церковь у Смоленске Святое Богородице камяну епископью месяца мая второго в три часа дня», — повествует летопись (30). Известно, что в эти годы Мономах разворачивает широкую строительную деятельность по всей территории Руси. В тот же год, что и в Смоленске, закладывается первый каменный храм в северо-восточных землях — Успенский собор в Суздале. Активным союзником и помощником Мономаха в этих начинаниях является Переяславльский епископ Ефрем. В 1103 г. Смоленский собор Богородицы (на месте современного Успенского собора) был построен и освящен. Сюда же была перенесена и главная семейная реликвия Мономаха — знаменитая икона Божией Матери «Одигитрия», подаренная его матери — принцессе Анне отцом, византийским императором Константином Мономахом. Некоторые исследователи предполагали (неправильно толкуя летописи), что князь Владимир хотел в эти же годы создать самостоятельную Смоленскую епископию (31). Однако, Н.Н. Воронин и П.А. Раппопорт очень убедительно доказали, что Мономах не помышлял о подобном, выделении Смоленской кафедры (32). Смоленская епархия входила в это время в состав Переяславльской епископии (Переяславль-Южный — родовая вотчина Владимира Мономаха).

Что касается самого кафедрального собора, то в последующие годы он неоднократно перестраивался и реконструировался. В 1611 г. он значительно пострадал при штурме города поляками от взрыва пороховых погребов. В середине XVII века при начале строительства нового собора стены «Мономаховой» постройки были окончательно разобраны. В раскопках 1960-х гг., проводившихся на Соборном холме, были обнаружены отдельно куски и целые плинфы из стен старого собора, а также фрагменты строительного раствора и поливных плиток пола. Изучение этих остатков и анализ

существующих изображений «Мономахова» храма позволили Н.Н. Воронину и П.А. Раппопорту сделать заключение об участии южного зодчего в его строительстве (из Киева или Переяславля) и соответственно о «Южнорусских» чертах внешнего облика храма (33).

В начале XII века продолжается укрепление Смоленска как сильной крепости и крупного торгового центра. Развивается и церковная жизнь города. Уже сын Мономаха — Мстислав Владимирович (будущий великий князь Киевский), княживший в Смоленске до 1126 г., мечтал о создании здесь независимой епископии

. Однако сделать это удалось только его сыну — Ростиславу Мстиславичу. Это событие начинает новый этап в истории Православной церкви на Смоленской земле.